

В фонетическом отношении в славянских языках (и диалектах) имеются некоторые явления, возникновение которых можно объяснить с помощью субстрата.

Так, напр., цоканье, характерное для большинства северновеликорусских, для некоторых южных (рязанских) говоров, а также для северобелорусских¹, объяснялось некоторыми языковедами как явление, возникшее под влиянием субстрата².

Более архаический тип цокания это мягкое цоканье: *ц'ай, ц'ашка, ц'исто, отец', ц'удо, доц'ка, ноц', помолц'и, куриц'а, конец'* и др. Оно распространено в основном в великорусских говорах северо-восточной Европейской части СССР³. Твердое цоканье (*цасто, цисто, цудо, туца, пец, плецо, ноц, доцка, цорт, молци, ницово; улица, улицу, кол'цо, целый, отец, курица*) является характерным для северо-западных говоров русского языка⁴.

Когда возникло цоканье, трудно сказать⁵. Во всяком случае это очень древнее диалектное явление, засвидетельствованное, как известно, еще в новгородских памятниках начиная с XI в.⁶

¹ Е. Ф. Карский отмечал наличие цоканья в северных и северо-восточных белорусских говорах (См. его труд *Белорусы*, т. I, Москва, 1955, стр. 363). Однако, он считал его явлением, заимствованным из севернорусских говоров.

² О сущности, разновидностях, территории распространения и происхождении цоканья см. Р. И. АВАНЕСОВ, *Очерки русской диалектологии*, ч. 1, Москва, 1949, стр. 123—124 и, особенно, стр. 131—135; П. С. КУЗНЕЦОВ, *Русская диалектология*, изд. III, Москва, 1960, стр. 75—78; В. Г. ОРЛОВА, *Типы употребления аффрикат как различительный признак русских народных говоров*, «Вопросы языкознания», № 1, 1957, стр. 3—17; ее же, *История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров*, Москва, 1959. Как показала М. Ф. СЕМЕНОВА (в статье *По поводу двух фонетических явлений русских и латышских говоров Латгале*, «*Rakstu krājums veltījums akadēmikim profesoram Dr. Jānim Endzelinam viņa 85 dzīves un 65 darba gadu atcerei*», Rīga, 1959, стр. 595—603), цоканье встречается и в верхнелатышских говорах Латгале. О различных вопросах, связанных с происхождением цоканья и других северновеликорусских диалектных черт см. статью Д. К. ЗЕЛЕНИНА, *О происхождении северновеликорусов Великого Новгорода*, «Доклады и Сообщения Института Языкознания Академии Наук СССР», т. VI, 1954, стр. 49—95.

³ Относительно цоканья (*ч'асто, ч'исто, ч'удо, плеч'о, ноц', пец', доц'ка, молц'и; улич'а, куриц'а, ч'елый, отец', ч'ена, ч'ифра*) нужно сказать, что некоторые авторы считают его разновидностью мягкого цоканья. Как отмечает проф. Р. И. Аванесов (*ук. соч.*, стр. 131), твердое ч встречается редко и лишь в говорах, граничащих с белорусским языком.

⁴ Имеются и говоры, в которых аффрикаты произносятся полумягко (*ч, џ*), а также говоры, где произносят *ч'ч'*. Необходимо также отметить сосуществование двух систем в одних и тех же говорах: совпадение аффрикат и их различение. Это объясняется либо влиянием литературного языка, либо внутренними законами развития соответствующего говора (См. и *Методические указания к «Программе собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка»*, Москва, 1957, стр. 10). Различные виды цоканья (их подробный анализ см. в указанных трудах В. Г. Орловой) А. А. Шахматов считал одинаково древними.

⁵ О происхождении этого явления см. ниже.

⁶ См. *Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот*, Москва, 1955, стр. 94—96 (статья Р. И. Аванесова); П. Я. ЧЕРНЫХ, *Историческая грамматика русского языка*, изд. II, Москва, 1954, стр. 315. Речь